Проблемы национально-культурной идентичности и возможные пути их решения

Ярычев Бадрудин Увайсович,
ассистент кафедры теории и истории социальной работы
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"
E-mail: bela_007@bk.ru

Глобальные миграции людей — это лишь один из аспектов культурной глобализации, и другие её тенденции, такие как глобальный оборот товаров, финансов, образов и информации, могут оказаться даже более влиятельными факторами трансформации национальной и национально-культурной идентичности. Поэтому в заключительной части нашего исследования мы намерены сосредоточить своё внимание именно на них.

Сам по себе глобальный товарно-денежный оборот, конечно, едва ли способен оказать какое бы ни было непосредственное воздействие на сферу национальной и национально-культурной идентичности населения той или иной страны. Ведь от того, что, скажем, россияне употребляют в пишу экзотические фрукты и другие продукты, привезённые из дальних стран, или же пользуются импортными бытовыми приборами, ездят на автомобилях иностранного производства, их национальная и национально-культурная принадлежность и идентичность едва ли испытают на себе сколько-нибудь ощутимое негативное влияние.[1] Однако образование тех или иных импортных товарных потоков может быть порождением не столько естественного спроса, сколько потребностей, навязанных извне носителями определённой идеологии — идеологии глобализма.

Нам тоже хотелось бы надеяться на то, что столь агрессивно навязываемая повсюду массовая культура в большинстве своём имеет поверхностный характер и в силу этого неспособна оказать сколько-нибудь ощутимое отрицательное влияние на подлинную, глубинную этническую и национальную культуру населения той или иной страны. На наш взгляд, основная угроза, которую несёт в себе глобальное распространение западной массовой культуры, действительно заключается не в том, что её внедрение в различные локальные культурные контексты якобы способно разрушить нормы и ценности тех или иных этнических и национальных культур. Она состоит не в разрушении, а в вытеснении и замещении собой глубинного, исконного, традиционного содержания этих культур. Главная проблема заключается в том, что носители этих культур с лёгкостью променивают их на западную массовую культуру, принимая её за новый, современный культурный канон, и впоследствии сами, ориентируясь на него как на образец, начинают производить аналогичные продукты местной массовой культуры с примесью собственной национальной специфики и этнокультурного колорита. Привнесение определённого своеобразия в производимую в различных локальных культурных контекстах продукцию массово-культурного характера выступает наглядным примером идеи глокализации, но оно никоим образом не отменяет унифицирующего воздействия глобализованной западной массовой культуры.[2]

Доведённый до предела, до своего логического завершения индивидуализм приводит к раздроблению, атомизации общества, к разрозненности и обособленности его членов. Ценность личной свободы и независимости современный индивидуализированный человек начинает ставить выше ценностей общества и общественного блага. Стремление к самоутверждению и самореализации у него обретает форму стремления к обретению свободы и независимости от собственного общества, от его традиций, ценностей, моральных устоев, ограничений, запретов

и прочего. Именно в их попрании и пренебрежении ими порой может проявляться свобода самовыражения такого обособленного индивида. Кроме того, поскольку идеология индивидуализма является неотъемлемой частью западного мировоззрения, насаждаемого повсеместно в ходе культурной глобализации в её капиталистическом варианте, то индивидуализация нередко обретает совершенно определённое выражение. Показателем самореализации индивида здесь зачастую выступает достижение личного благосостояния, индивидуального делового, коммерческого, предпринимательского успеха.

Нетрудно убедиться в том, что индивидуализация представляет собой очевидный вызов национальному единству и традициям, наследию этнической и национальной культуры. Принадлежность к собственному национальному сообществу и к его культуре, по меньшей мере, частично обесцениваются для человека, стремящегося освободиться и обрести независимость от них, и замещается принадлежностью к тем или иным профессиональным, деловым, элитным кругам или даже вовсе одной только личностной идентификацией. Однако справедливости ради следует заметить, что стремление к оригинальности, проявлению своей индивидуальности нередко оборачивается всего лишь сменой одной коллективной принадлежности (скажем, той же национальной и национально-культурной) на какую-либо другую.

Изменение направления развития процессов глобализации позволило бы избежать определённой части проблем национально-культурной идентичности. Но в настоящее время никакого готового альтернативного глобализационного проекта пока не предложила ни одна страна мира, хотя поиски в этом направлении ведутся. Но если бы даже они и были, то нынешняя глобальная элита явно препятствовала бы их реализации.

Очень желательной мерой было бы установление и осуществление определённого государственного контроля над средствами массовой информации и коммуникации, контроля над импортом культурной, интеллектуальной и в первую очередь аудиовизуальной продукции, поскольку именно эти источники служат каналами трансляции и глобального распространения западной массовой культуры.[3] Однако путь одних лишь запретов и ограничений может оказаться малоэффективным, особенно с учётом возникновения, развития, повсеместного распространения и достижения всё большей общедоступности сети Интернет и электронных СМИ в нём. Естественно, возможно установление контроля и над этой сферой по примеру Китая, где была создана своя локальная сеть Интернет, изолированная от мирового Интернета. Но, следуя по этому пути, можно потерять несравненно больше, нежели обрести. Несмотря на это, некоторое ограничение доступа к каким-то конкретным сайтам и ресурсам в «мировой паутине», уже, кстати, практикуемое в России, может выступать вполне эффективным инструментом противодействия глобальной экспансии западной массовой культуры.

Но путь одних только запретов и ограничений на поверку оказывается малоэффективным и непродуктивным. Нужно не только и не столько ограничивать ввоз аудиовизуальной и иной культурной продукции (хотя контроль её качества и содержания определённо необходим), сколько всячески поддерживать её отечественного производителя, добиваясь высокого качества и конкурентоспособности его произведений.

Литература:

1. Ярычев Н.У. Взаимодействие поколений в контексте современных цивилизационных процессов. Кисловодск, 2015.
2. Ярычев Н.У., Цамаева А.А. Особенности профессиональной деятельности и структура практико-ориентированных профессиональных компетенций будущего юриста //Фундаментальные исследования. 2015. № 2-6. С. 1318-1322.

3. Ярычев Н.У. Стереотип пожилого человека как элемент влияния на взаимодействие поколений //Нана. 2006. № 7. С. 18-22.